

Полока Геннадий
Иванович

25.10.05.

ЮБИЛЕЙ *Моск. правда. - 2005. - 25 окт. - с. 5.*

Сладкий яд кинематографа

25 октября в Центральном Доме кинематографистов пройдет торжественный вечер мэтра российской кинематографии Геннадия Ивановича Полоки, посвященный 75-летию со дня его рождения.

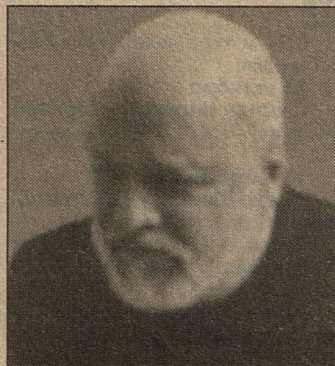
Поздравить режиссера придут деятели российской культуры. Зрители Дома кино увидят отрывки из своих любимых картин - «Республика ШКИД», «Интервенция», «Один из нас», «Возвращение броненосца», снятых Геннадием Ивановичем.

Кинорежиссер Геннадий Полока утверждает, что снимает «антикино». Он делает в кино то, что другие считают делать нельзя. Полока пришел в кинематограф из театра и привнес многие приемы, которые до этого использовались только на сцене. Режиссер всегда выступал за кино яркой формы, которая, на его

взгляд, не менее важна, чем содержание.

Геннадий Полока - принципиальный противник «кино под жизнь». Он снимает фильмы неожиданные, на грани эпатажа, смело соединяя выразительные приемы не только кино и театра, но и цирка, эстрады. Но трюк для него не самоцель, а дополнительное средство художественной выразительности.

- Меня часто называют кинорежиссером, который плывет против течения, - рассказывает Геннадий Иванович. - Советские кинематографисты после смерти Сталина увлек-

лись итальянским неореализмом. Жизненная проза как таковая вызывала восторг и у профессионалов, и у публики. Я против такого узкого понимания кинематографа и погони за примитивным жизнеподобием. Кино для меня не фотография жизни, игровое кино тем и отличается от докумен-

тального, что режиссер выстраивает свою реальность, яркую, неповторимую, парадоксальную. Я всю жизнь, как могу, борюсь с таким убогим пониманием кинематографа.

Режиссер Полока всегда стремился снимать зрелищное кино, кино формы. Долгие годы в условиях художественного минимализма и правдоподобия его не понимали и критиковали, фильмы годами не выходили на экраны, лежали на полке. Но Полока всегда считал, что авторский фильм - это не заумное, сложное для восприятия произведение, а «захватывающий, сладкий произвол мастера». А «кино - это сладкий яд. Человек знает, что пьет яд, но не может остановиться».

Елена КУРБАНОВА.